

УДК 349

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧЕНОГО В СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ РЕАЛИЯХ

Летова Наталия Валерьевна,¹

*д-р юрид. наук, глав. науч. сотрудник сектора гражданского права,
гражданского и арбитражного процесса,
e-mail: letovanv@mail.ru,*

¹*Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия*

В статье рассмотрены теоретические вопросы, связанные с определением правового статуса ученых в Российской Федерации, обозначены потребности практики в установлении их положения в сфере науки, а также в самых разных общественных отношениях: научно-технологических и инновационных, включая цифровые технологии, трудовых. Акцентировано внимание на том, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует единое определение понятия «ученый», не систематизированы критерии, согласно которым лица, занимающиеся наукой и исследованиями, могут быть отнесены к данной категории субъектов, а также не определен их правовой статус.

Ключевые слова: наука, научные достижения, ученый, научный сотрудник, научный работник, исследователь, цифра, цифровые технологии в науке, образование, аттестация, персональные данные, право на творчество, право на труд, особенности труда научных работников, квалификационные требования, штатное расписание, заработная плата сотрудников

THE LEGAL STATUS OF A SCIENTIST IN MODERN DIGITAL REALITIES

Letova N.V.,¹

*doctor of law, chief researcher of the sector of the civil law,
civil and arbitration process,
e-mail: letovanv@mail.ru,*

¹*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

In the article some theoretical issues, which are related to determining the legal status of scientists in Russian Federation, are examined, the needs of the practice in establishing their position in the field of science, as well as in a variety of social relations: scientific, technological and innovative, including digital technologies, labor; are identified. It is paid attention on the fact that there is no single definition of the concept of “scientist” in the legislation of Russian Federation, are not systematized the criteria, according to which persons, engaged in science and research, can be attributed to this category of subjects, and is not determined their legal status.

Keywords: science, scientific achievements, scientist, researcher, scientific worker, investigator, numeral, digital technologies in science, education, certification, personal information, right to be creative, right to work, peculiarities of the work of scientific workers, qualification requirements, staffing table, staff salaries

DOI 10.21777/2587-9472-2020-3-50-55

Россия исторически славилась человеческим потенциалом, высокими научными достижениями и справедливо была и остается одной из ведущих мировых научных держав. Современное состояние нашего общества, переход страны к новому технологическому укладу, цифровизации услуг предполагают решение таких глобальных задач, которые поставлены перед государством и обществом, как сохранение человеческого потенциала страны и приоритетное развитие науки, научных достижений в Российской Федерации.

Особое отношение государства к науке в широком значении этого слова, научному сообществу, творчеству научных работников сегодня определено на уровне основного закона нашей страны – Конституции Российской Федерации. Пожалуй, впервые на конституционном уровне полномочие прави-

тельства РФ, касающиеся определения и реализации государственной политики в сфере науки и научно-технических достижений, провозглашено в качестве одного из фундаментальных.

Общеизвестно, что Конституция РФ является фундаментом всей правовой системы любого государства, нормы которой оказывают формирующее воздействие на различные аспекты общественной жизни: государственно-политический, экономический, социальный, нравственный, духовный, патриотический. Иными словами, Конституция РФ представляет собой выражение, «проекцию» основных традиций и ценностей нашего общества, облеченных в правовую форму [1].

Законом о поправке РФ к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ определено новое полномочие правительства РФ по обеспечению государственной поддержки научно-технологического развития Российской Федерации, реализации ее научного потенциала, что, безусловно, свидетельствует о повышенном внимании государства к науке, научным достижениям и лицам, деятельность которых связана с ней. Согласно ч. 1 п. «в. 1» ст. 114 Конституции РФ новое полномочие правительства РФ определено как обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки и образования.

Нам представляется, что включение в Конституцию РФ новых норм в части регулирования именно научного, научно-технологического развития позволит не только усилить правовую основу нашего государства, но и восстановить преемственность поколений, сохранить то лучшее и фундаментальное, что было создано ранее, в советский период, когда наука была подлинным «локомотивом» развития страны, а научные достижения лежали в основе экономического, социального развития государства. Как справедливо отмечают отдельные авторы, «развитие любого общества нуждается в объединении сил и настроений народа; поиск эффективных форм такого объединения – задача социальных наук, а реализация предложений ученых – задача государственных деятелей» [2, с. 16–17].

В настоящее время масштабность задач, стоящих перед современной наукой, стремление государства не только сохранить научный потенциал страны, но и приблизить научные достижения к лучшим зарубежным практикам, иметь возможность использовать то лучшее, что есть в сфере научных достижений в мире, являются одним из приоритетных направлений политики государства, включая и сферу образования.

Решение таких задач на государственном уровне возможно только путем определения комплексного подхода, вовлечения представителей не только научного сообщества, но и всех уровней публичной власти, создания надежного конституционно-правового фундамента и, прежде всего, закрепления обязательств в этой сфере [3, с. 7]². До внесения поправки в основной закон страны упоминания отдельных положений о науке, в частности при осуществлении регламентации вопросов и предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «е» ч. 1 ст. 72), было явно недостаточно, поскольку процесс научного и технологического развития, ускорение темпов цифровизации услуг в нашей стране обусловили их указание в качестве одного из приоритетных национальных направлений и целей Российской Федерации. Как справедливо отмечает член-корреспондент А.Н. Савенков, «цифровизация и глобализация уже превратили пассивных потребителей в активных производителей и инвесторов» [4, с. 192].

Считаем, что действующая Конституция РФ, по существу, содержит завершенную форму, модель регулирования отношений в области науки, что позволяет говорить о нормативном закреплении адекватной основы для развития государства в условиях перехода к цифровым технологиям и формированию нового технологического уклада. Кроме того, присутствие таких положений в законе, на наш взгляд, свидетельствует о системном усилении, в первую очередь, именно социальных функций правительства РФ, что обусловлено решением одновременно иных, не менее стратегически важных целей и задач, стоящих перед государством: «народосбережение», сохранение численности российского народа, обеспечение условий для благополучия человека, которое невозможно, в том числе, и без науки и научных достижений.

¹ Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

² См., например: Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 3. Правовое государство. – М.: СГУ, 2003. – С. 156.

Следует признать, что содержание новой Конституции РФ наполнено нормами-принципами и нормами-целями, выражающими очень значимые для российского общества, прежде всего духовно-нравственные, приоритеты. Солидарны с мнением отдельных авторов, утверждающих, что «гораздо важнее ценностные изменения российского конституционализма и начавшееся устранение из Конституции РФ ее социальной обедненности» [5, с. 19–20].

Аналогичный, системный подход прослеживается и в Конституциях других стран, положения которых посвящены основам политики того или иного государства в сфере образования или науки. Так, например, правительство Монголии осуществляет разработку комплексной политики в области науки и техники, руководящих принципов национального экономического, социального развития и представляет их в Великий Государственный Хурал (парламент), а также обеспечивает исполнение принятых по ним решений (ст. 38). Конституция Китая к компетенции правительства относит вопросы разработки и реализации плана социально-экономического развития страны, руководства работой в области образования, науки, культуры и здравоохранения, физической культуры и планирования семьи (ст. 89). Согласно ст. 96 Конституции Вьетнама правительство осуществляет единое управление экономикой, культурой, обществом, образованием, медициной, наукой, техникой, окружающей средой, информацией, средствами массовой информации, международными отношениями, национальной обороной, национальной безопасностью, социальным порядком и безопасностью, принимает решения о мобилизации и чрезвычайном положении, а также осуществляет другие необходимые меры для защиты страны и сохранения жизни и имущества народа. Правительство Республики Казахстан разрабатывает основные направления социально-экономической политики государства, его обороноспособности, безопасности, обеспечения общественного порядка и организует их осуществление (ст. 66). Конституцией Армении (ст. 89) за правительством закреплено полномочие по осуществлению государственной политики в области науки, образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения и охраны природы [6, с. 10].

Не трудно заметить, что во всех указанных Конституциях государство выделяет науку и образование в качестве фундаментальных основ развития каждого государства, причем во взаимосвязи с семейными отношениями и здравоохранением, а в отдельных случаях – с безопасностью страны, что свидетельствует о повышенном внимании государства к сфере науки и образования, реализация основных направлений которых возложена на исполнительный орган соответствующих стран – правительство³.

Считаем, что наука, научные достижения и научные результаты в самом широком их понимании и значении являются глобальным общим благом, основополагающим правом человека, которое должно быть доступно каждому в любой стране мира. В этой связи в качестве общемировой задачи для всех государств в сфере науки и образовании целесообразно разработать институциональную и национальную политику и правовые рамки в области «открытой науки», для того чтобы обеспечить всеобщий и открытый доступ к научным знаниям в общемировом значении и их совместное использование, взаимный «обмен» между государствами исключительно в целях достижения высоких научных результатов, их применения в интересах человечества и благополучия каждого отдельно взятого человека.

Кроме того, при определении конкретных направлений и задач в сфере науки и образования каждому государству можно принимать для формирования соответствующей политики общие, учитывать рекомендации ЮНЕСКО в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей) в каждой стране. Так, в частности, в обязанности каждого научного работника входят содействие повышению доступности результатов научных исследований и участие в обмене научными данными между исследователями, а также по мере возможности и с учетом существующих прав содействие их доступности для разработчиков политики и широкой общественности⁴.

³ Примечание. Как справедливо отмечают отдельные авторы, для каждого государства важно сохранить их конституционную идентичность. См.: *Клишас А.А.* Юридический код государства: вопросы теории и практики. – М., 2019. – С. 302.

⁴ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448; Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. № 234 (ред. от 21.08.2020 г.) «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»).

Научным учреждениям, в которых работают ученые, исследователи, предлагается оказывать всестороннюю поддержку в той или иной конкретной области науки. Вместе с тем государствам-членам рекомендовано поощрять и поддерживать открытые стипендиальные программы для научных работников (исследователей), содействовать открытому доступу к научной литературе и исследовательским данным, а также корректировать системы аттестации для обеспечения условий, стимулирующих переход к «открытой науке». В целях достижения задачи в части популяризации научных достижений в мировом значении и масштабе необходимо создавать условия для обеспечения беспрепятственной публикации результатов всех научных исследований, поощрять участие научных работников в деятельности международного научного сообщества, осуществлять обмен научными знаниями, публиковать материалы в открытом доступе.

Особо следует отметить, что выполнение указанных предложений в рамках «открытой науки» носит рекомендательный характер в том смысле, что, с одной стороны, Россия не может остаться в стороне, в «изолированном формате» в сфере научных достижений от всего мира, а с другой – нам необходимо сохранить свою «эксклюзивность» в научных достижениях, обеспечить независимость и защитить свои национальные интересы в сфере науки и образования. В этом смысле практическая реализация указанных положений должна осуществляться крайне осторожно, умеренно, с четким пониманием того, что «лучшие умы, научные достижения» должны «остаться» в России, обеспечивая интересы нашей страны и нашего народа, российского научного потенциала.

Необходимо признать, что выполнение данных рекомендаций потребует пересмотра целого ряда норм российского законодательства, которые направлены на регулирование отношений в сфере науки, научно-технической политики, а также законодательства, относящегося к инновационной деятельности. Считаем, что для достижения и выработки наиболее эффективных механизмов на практике существует объективная потребность, прежде всего, в определении позиции Российской Федерации в вопросах формирования широкого партнерства и межгосударственного сотрудничества в области науки, не допустить изолированности ученых и их достижений в мире, в целях обеспечения всемерной защиты российской науки и продвижения интересов наших ученых на площадках мировых университетов и научных учреждений.

К числу проблем доктринального порядка относится отсутствие в нормах действующего законодательства определения понятия «ученый». При этом законодатель использует разные категории для определения лиц, которые занимаются наукой, среди которых такие как «научный работник», «научный сотрудник», «научно-педагогический работник», «исследователь», «научно-исследовательский работник» и другие категории, конструкции, используемые в отечественном и зарубежном законодательстве, а также в иных научных доктринах и практиках.

Если вернуться к содержанию Конституции РФ, то и здесь мы не найдем определения понятия «научный работник». Если говорить о положениях, направленных на регулирование определенных отношений в сфере науки и субъектов, которые занимаются ей, то можно напомнить содержание ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества». Сама по себе норма не является регулятором соответствующих общественных отношений. Тем не менее, она декларирует и гарантирует, прежде всего, право любого человека на свободу творчества, не предлагая собственно решений относительно дефиниций указанных терминов.

Системное толкование норм позволяет найти легальное определение понятия «научный работник» в ч. 1 ст. 4 Федерального закона РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁵, согласно которой научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью. Однако и в данном определении мы видим, что научный работник отождествляется с исследователем, сферой деятельности которого может быть и научная, и научно-исследовательская, но не инновационная. Видимо, это является техническим упущением законодателя, поскольку представить научную деятельность, которая бы не могла быть признана инновационной,

⁵ Федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

не отвечала бы новым требованиям, уровню научно-технологического процесса, достаточно сложно, иначе такие научные достижения не могут быть признаны современными, востребованными на практике. В данном случае понятно, что происходит отождествление понятий «научный работник» и «исследователь». По нашему мнению, это понятие является самым широким по смыслу при обозначении субъектов научной деятельности.

В других нормативно правовых актах, в частности в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации», поименованы научно-педагогические работники, а именно: «В организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам. Педагогические работники относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций» (ст. 50)⁶.

Содержание данной нормы тоже не добавляет определенности в определении правового статуса научных работников, ученых. С одной стороны, можно признать, что работники науки обладают определенным правовым статусом, а их труд регулируется как общими правовыми нормами, так и специальными, которые обеспечивают учет самых разных факторов и обстоятельств, регламентирующих их труд, отражающий многообразие видов их профессиональной деятельности. Так, гл. 52.1 Трудового кодекса РФ⁷, которая посвящена особенностям регулирования труда научных организаций, их заместителей, тоже не предлагает определения понятия «научный работник». В данном случае акцент законодателя сфокусирован именно на занимаемой научным работником должности, которые предусматриваются в штатных расписаниях научных организаций, организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ. Штатное расписание научных организаций формируется на основании разд. 2 «Квалификационные характеристики должностей работников, занятых в научно-исследовательских учреждениях», соответственно, квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих содержит квалификационные характеристики более 240 наименований должностей, в том числе по должностям научных работников. Квалификационные характеристики по каждой должности состоят из трех разделов: «Должностные обязанности», «Должен знать», «Требования к квалификации».

В разделе «Должностные обязанности» приведен перечень квалификационных характеристик, основных функций, которые могут быть полностью поручены сотруднику, занимающему данную должность. Раздел «Должен знать» содержит основные требования, предъявляемые к работнику в отношении специальных знаний, а также знаний нормативных актов, методов и средств, которые работник должен уметь применять при выполнении должностных обязанностей. Раздел «Требования к квалификации» определяет уровень профессиональной подготовки работника, необходимой для выполнения возложенных на него обязанностей, требуемый стаж работы. Наименование должностей научных работников в штатном расписании научной организации и их квалификационные характеристики должны соответствовать Постановлению Минтруда России от 21.08.1998 г. № 37⁸.

Применительно к определению и характеристике правового статуса научного работника должностная инструкция является важным документом, содержание которого фактически определяет квалификационные требования, предъявляемые к занимаемой должности. Следует отметить, что порядок составления инструкции не определен нормативными актами, поэтому работодатель может самостоятельно определять то, в каком порядке и какие изменения следует вносить в инструкцию, а также кто именно будет это делать.

Единообразия в определении понятия «научный работник» не добавляют и формулировки Указа Президента от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной

⁶ Федеральный закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

⁷ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

⁸ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 г. № 37) (ред. от 27.03.2018 г.). *Примечание.* Текст редакции от 20.06.2002 г. опубликован в издании Минтруда РФ (Москва, 2002).

политики»⁹, согласно которому Правительство РФ должно обеспечить повышение к 2018 г. средней заработной платы научных сотрудников до 200 % исходя из средней заработной платы соответствующего региона. Как следует из содержания данного документа, в качестве лиц, имеющих право на повышение заработной платы, указаны «научные сотрудники». Можем предположить, что это техническая ошибка, упущение, но не намеренное исключение научных сотрудников из списка лиц, имеющих право на получение заработной платы в указанном размере. Вместе с тем можно предположить, что термин «научный сотрудник» является лишь частью названия должности, которую занимают научные работники по таким должностям, как главный, ведущий, научный и младший сотрудник, имея в виду, прежде всего, содержание квалификационного справочника.

Нам представляется, что законодательное регулирование более приемлемо для лиц (научных работников), аффилированных с определенными научными или образовательными организациями, чем для «просто» ученых, статус которых лишь подчеркивает их социальное положение, сферу деятельности и свободу научного творчества.

Безусловно, интенсивное последующее развитие законодательства в сфере науки, научно-технического прогресса и инновационной деятельности потребует от законодателя единообразного определения понятий «ученый», «научный работник», «научный сотрудник», определения их правового статуса, специфики статуса и внедрения соответствующей терминологии в нормы действующего законодательства. Решение такой доктринальной задачи не только позволит выработать наиболее эффективные механизмы регулирования отношений в сфере науки, но и поможет сформулировать научный и доктринальный подход к выявлению правового положения ученого в нашей стране.

Список литературы

1. *Летова Н.В.* Основы защиты материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 34–39.
2. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма, 2020. – 536 с.
3. *Зорькин В.Д.* Суть права // Вопросы философии. – 2018. – № 1. – С. 5–16.
4. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. – М.: Проспект, 2020. – 448 с.
5. *Хабриева Т.Я.* Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. – 2008. – № 12 (144). – С. 15–23.
6. *Яценко И.С.* Современный парламентаризм и парламентские системы в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое и сравнительное исследование. – М., 2002.
7. *Клишас А.А.* Юридический код государства: вопросы теории и практики. – М.: Междунар. отношения, 2019. – 760 с.

References

1. *Letova N.V.* Osnovy zashchity materinstva, detstva, sem'i v svete novell Konstitucii Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – T. 14. – № 1. – S. 34–39.
2. *Baburin S.N.* Nravstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – M.: Norma, 2020. – 536 s.
3. *Zor'kin V.D.* Sut' prava // Voprosy filosofii. – 2018. – № 1. – S. 5–16.
4. *Savenkov A.N.* Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii. – M.: Prospekt, 2020. – 448 s.
5. *Habrieva T.Ya.* Teoriya sovremennogo osnovnogo zakona i rossijskaya Konstituciya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2008. – № 12 (144). – S. 15–23.
6. *Yacenko I.S.* Sovremennyy parlamentarizm i parlamentskie sistemy v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah: konstitucionno-pravovoe i sravnitel'noe issledovanie. – M., 2002.
7. *Klishas A.A.* Yuridicheskij kod gosudarstva: voprosy teorii i praktiki. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2019. – 760 s.

⁹ Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2334.